

Слушая её слова, Юэ Лохэн почувствовала, словно её сердце пронзили иглой, и невыразимая боль мгновенно разлилась по всему телу.

Улыбка на её губах на миг застыла, но тут же, вспомнив о своём положении, она принялась льстить Вэнь Син, лишь бы сгладить неловкость.

Чем ниже склонялась Юэ Лохэн, тем сильнее сжималось сердце Вэнь Син от жалости. Однако она прекрасно понимала, что меньше всего на свете имеет право жалеть её. Ведь это она, собственными руками, продала её в дом Цинфэн; это она, собственными руками, уничтожила былую славу семьи Юэ; это она, шаг за шагом, загнала её в нынешнюю ловушку.

Вэнь Син была в вечном долгу перед Юэ Лохэн.

Цинъюй, видя их близость, не могла скрыть своего негодования. Она оттеснила Юэ Лохэн в сторону и с усмешкой произнесла:

— Госпожа вчера проявила такой интерес к нашему танцу Чистого ветра. Раз уж сестре Лохэн сегодня нездоровится, почему бы нам, остальным, не станцевать для вас?

Не успела она договорить, как Вэнь Син подняла руку, прерывая её.

— Благодарю за предложение, — Вэнь Син улыбнулась, молча отодвинувшись подальше, — но мне кажется, что если госпоже Лохэн нездоровится, то в исполнении других этот танец утратит свою неповторимую прелесть.

Её отказ был настолько очевиден, что Цинъюй не нашла, что ответить. Ей оставалось лишь злобно сверкнуть глазами в сторону Юэ Лохэн и с досадой отойти в сторону.

Юэ Лохэн понимала, что это, скорее всего, была лишь пустая лесть, и не видела причин для благодарности. Более того, из-за того, что госпожа Вэнь так демонстративно отказала Цинъюй, последняя затаит злобу именно на неё. Юэ Лохэн тихо вздохнула, размышляя, как задобрить Цинъюй, чтобы та забыла об этой сиюминутной обиде. Всё, чего она хотела — это покинуть дом Цинфэн, и ничего больше.

Цинъюй же не знала её мыслей. Глядя на то, как Юэ Лохэн держится с Вэнь Син, она едва не сходила с ума от зависти. Почему во всём Лохэн стоит выше неё? Почему всё должно принадлежать этой чужачке?

Вэнь Син заметила, как Цинъюй скрипит зубами, и слегка нахмурилась. Она не стала устраивать сцену при всех, решив, что позже поговорит с Цинжун. Она могла допустить, чтобы Юэ Лохэн оставалась в доме Цинфэн, но не позволит, чтобы кто-то её унижал.

Заметив мрачное выражение лица Вэнь Син, Юэ Лохэн по привычке решила, что её недуг вызвал раздражение гостя, и поспешила исправиться:

— Госпожа, не беспокойтесь, я всё ещё могу танцевать, — она лучезарно улыбнулась. — Неужели вы думаете, что я разучилась своему главному мастерству?

В конце концов, каждая девушка в доме Цинфэн обязана была владеть танцем Чистого ветра — таково было правило, установленное Цинжун с самого начала. Вэнь Син, прекрасно знающая порядки этого дома, не могла об этом не знать. Но смотреть, как любимый человек шаг за шагом катится в пропасть, было выше её сил.

Все считали её железной леди, решительной и хладнокровной. Но лишь она сама знала, как сильно терзается, когда дело касалось Лохэн. Встретившись взглядом с её ясными глазами, Вэнь Син не могла отказать, но и согласиться была не в силах — она не могла вынести мысли о том, что сама толкает Юэ Лохэн в бездну. В её сердце Лохэн никогда не была просто куртизанкой, она была её госпожой, единственным человеком, о ком она думала все эти годы.

— Госпожа даёт согласие. Госпожа Лохэн, прошу вас.

Не дожидаясь ответа Вэнь Син, подал голос её телохранитель. Вэнь Син с удивлением взглянула на него, но тот оставался невозмутим, словно не он только что произнёс эти слова.

— Хань Юэ, — прошептала она, — это не поместье Вэнь, не веди себя так.

Она повернулась к Юэ Лохэн, собираясь объяснить, но Хань Юэ добавил:

— Раз госпожа Лохэн сама изъявила желание, почему бы не начать прямо сейчас?

Его пренебрежение к Юэ Лохэн было очевидным. Вэнь Син уже открыла рот, чтобы одёрнуть его, как вдруг услышала согласие Лохэн.

— Раз госпожа желает видеть танец, как я могу отказать? — Юэ Лохэн, казалось, не придавала этому значения и обернулась к остальным: — Сёстры, госпожа Вэнь хочет увидеть танец Чистого ветра, давайте готовиться.

Услышав приказ Лохэн, остальные девушки, включая Цинъюй, послушно вышли на сцену. Воспользовавшись моментом, Вэнь Син предупредила своего спутника:

— Хань Юэ, я уже говорила: когда мы вне дома, всё должно быть по моему слову.

— Госпоже не стоит забывать, кто такая эта Лохэн, — холодно бросил Хань Юэ. — Вы — наследница, но вы — потомок рода Вэнь. Проявлять милосердие к клану Юэ вам не подобает.

Она ничего не могла ему противопоставить. Хань Юэ был выбран старейшинами, он был их верным псом. Каждый её шаг докладывался им. Порой она искренне не понимала, ради чего добилась должности премьер-министра. Она хотела лишь отомстить за родителей, но в итоге погубила тех, кто относился к ней с добротой. А такие, как Хань Юэ, продолжали гнать её вперёд. Куда? На какую ещё вершину нужно взобраться, чтобы удовлетворить их аппетиты?

С тяжёлым сердцем она смотрела на изящную фигуру на сцене. Красавица улыбалась, но Вэнь Син казалось, что она плачет. Юэ Лохэн и сама не могла описать свои чувства. Глядя на Вэнь Син, она видела черты той девочки из своих воспоминаний, но, вспоминая их нынешнее положение, отбрасывала эти мысли как нелепые.

Юэ Лохэн танцевала грациозно, каждое её движение, каждая улыбка проникали в самую душу. Вэнь Син не знала, что ей сделать, чтобы перестать на неё смотреть.

Цинъюй, видя, как Лохэн приковывает внимание гости, нарочно протиснулась ближе, пытаясь вытеснить её из центра. Юэ Лохэн заметила её маневр, но не придавала значения — пусть Цинъюй стоит в центре, ей было всё равно. Однако Вэнь Син, наблюдая за действиями Цинъюй, нахмурилась и хотела было вмешаться.

— Госпожа, не забывайте, что это Юэ Лохэн отнимает у всех внимание, — тихо прошептал Хань Юэ. — Если вы хоть на миг проявите к ней снисхождение, старейшины лишат вас своей поддержки.

Даже понимая, что она под колпаком, Вэнь Син ненавидела своё положение. Пока она не вырвется из-под контроля старейшин, ей придётся лишь смотреть, как другие презирают Юэ Лохэн.

— Я знаю. Я не забуду.

— И не забывайте, что она оказалась здесь именно благодаря вам, — усмехнулся Хань Юэ. — Кто угодно может проявлять к ней чувства, но только не вы.

Эти жестокие слова вонзились в сердце Вэнь Син. Но Хань Юэ был прав. Она причинила Юэ Лохэн больше всего боли, и именно поэтому она никогда, ни при каких обстоятельствах, не должна открыто показывать свою любовь. Иначе, не говоря уже о том, что старейшины заставят её сделать что-то ещё более страшное, само осознание того, что её любимый человек продолжает деградировать, было для неё пыткой.

<http://bllate.org/book/21729/2245591>